

Ольга Соколовская

12+

Когти кота Соломона

Ольга Соколовская
Когти кота Соломона

«Автор»

2023

Соколовская О.

Когти кота Соломона / О. Соколовская — «Автор», 2023

Авантюрный детектив. Невеста в наследство получила старый дом, который полон загадок. На свадебном торжестве происходит взрыв. К счастью, погибших нет. Какие тайны скрывает прошлое? Подозреваются все. Кто преступник в этом будет разбираться Лена.

Ольга Соколовская

Когти кота Соломона

Катина дача находилась в селе Орешкино, что в часе езды от города. Название село получило, видимо, из-за того, что рядом были заросли лещины – лесного ореха. Весной, пока еще не появились нежно-салатовые листочки, орешник расцветал мелкими ярко-красными лохматыми пучками, привлекая первых случайных насекомых, желающих полакомиться вкусной пылью и вдохнуть их чудный аромат. В августе, когда большинство плодов созревало, откуда-то прилетали красавцы-дятлы, и орехи бесследно исчезали. Только лишь пустые скорлупки, укутанные в зеленую мохнатую шубку, покрывающие все пространство под кустами, напоминали о том, что урожай орехов все-таки был.

На краю Орешкина, почти у самой кромки леса, стоял крепкий бревенчатый дом, окна которого украшали наличники. Причудливые их узоры были аккуратно покрашены белой блестящей эмалью. В доме том жила баба Маруся с огромным котом Соломоном и козой Ньюкой. Никто не знал, откуда взялся этот необыкновенный кот, который самостоятельно решил поселиться у доброй женщины, приблудившись еще лет пять назад. Был он очень крупный, по всей видимости, камышовый. Соломон – грациозный красавец с нефритовыми глазами – в знак благодарности переловил всех мышей и крыс не только в доме хозяйки, но и по всей округе. Не исключено, что именно нефритового цвета глаза наделили Соломона еще какой-то мистической силой. Ведь известно, что камень нефрит предупреждает своих владельцев об опасности и служит своего рода оберегом. Местные жители побаивались Соломона – больно уж внушительных размеров был этот кот. Но баба Маруся кота очень полюбила. Своим подругам она рассказывала, что Соломон лечит ее больные руки с крючковатыми пальцами. А однажды вечером баба Маруся обнаружила, что ее резиновые галоши прохудились. Какого же было удивление, когда утром она обнаружила пару новых галош на своем крыльце. В этот момент кроме Соломона рядом замечен никто не был. Баба Маруся переспрашивала соседей: может, у кого-то пропали новые галоши? Но никто из односельчан не признался.

Археологи при раскопках в Египте обнаружили изображения камышового кота, который приносит дичь своему хозяину. Насчет дичи ничего не было известно, но рыбу Соломон своей хозяйке приносил. Местные рыбаки рассказывали, что не один раз видели, как кот бабы Маруси охотится в воде.

Как-то раз баба Маруся уехала в город по своим, только ей известным делам, а когда вернулась, то обнаружила во дворе своего дома машину скорой помощи. Один из местных жителей, услышав страшные, почти звериные крики, доносившиеся со двора бабы Маруси, решил проявить любопытство, а любопытство, как всем известно, не порок. Осторожно, согнувшись в три погибели и стараясь не привлекать к своей персоне особого внимания, сосед одним глазком решил заглянуть внутрь двора. Прильнув к хлипкому забору, тут же узрел двух мужчин, истекающих кровью, никого постороннего рядом с пострадавшими односельчанин не увидел. Потерпевшим требовалась срочная госпитализация – сосед бабы Маруси тут же вызвал бригаду скорой помощи. Как выяснилось позже, воспользовавшись отсутствием хозяйки, незадачливые воры решили забраться в дом и пожить чем-нибудь за счет одинокой женщины. Но не тут-то было: на страже дома и имущества одинокой старушки стоял отважный кот Соломон. Он набросился на незваных гостей и прокусил одному из злоумышленников ногу, а другому еще кое-что.

Но не привлечешь же кота к ответственности за нанесение тяжелых телесных повреждений? Тем более что кот благоразумно на некоторое время исчез из поля зрения односельчан и правоохранительных органов. Скажем так, затаился, хотя и ходили слухи, что сама баба Маруся не разрешала покидать Соломону какое-то надежное убежище, но, разумеется, это все были

слухи. Соломон – это кот, который гуляет только сам по себе. Но молва про кота-охранника разнеслась повсюду, и желающих залезть в дом бабы Маруси больше почему-то не находилось.

Вот в соседнем дачном товариществе был случай: городской житель, который нечасто приезжал в свой дом из города, а только исключительно в теплое время года, однажды окончательно разозлился на злодеев, которые бесконечно и безнаказанно посягали на его законным путем нажитое имущество. Желавших поживиться за чужой счет воришек никак не удавалось отловить местному участковому. Хозяина дома, по всей видимости, окончательно разозлили набеги хулиганов, которые вытаскивали из дома все, что только можно утащить.

Да еще дополнительно оставляли там ужасный беспорядок: разбитую посуду, мусор, окурки, бутылки из-под спиртных напитков и сломанную мебель. Перестав надеяться на помощь правоохранительных органов, хозяин дома решил проучить негодников самостоятельно. На столе приготовил для непрошенных гостей угощение: бутылку водки, начиненную уж не знаю чем, но, вероятно, какой-то отравой, а в холодильнике то, чем можно все это заку-сить. Когда хозяин, выждав время, вернулся в свой дом, то обнаружил там два хладных тела. Мужчину, который расправился с ворами самостоятельно, осудили по статье: предумышленное убийство.

Катя и Лена, когда приезжали на дачу, приходили к бабе Марусе за козьим молоком. Соломон всегда встречал гостей у калитки, он точно из-под земли появлялся, словно предчувствуя появление посторонних. Своим пронизывающим нефритовым и, несомненно, загадочным, а скорее, таинственным взглядом, он как будто сканировал гостей и, если не наблюдал ничего подозрительного, то сопровождал к своей хозяйке. Он не был ленивым и вальяжным котом, который не знает, чем заняться в свободное время. У Соломона всегда было много дел и обязанностей, к выполнению которых он подходил со всей серьезностью и очень ответственно.

Коза Нюрка тоже очень любила бабу Марусю: когда хозяйка выходила на прогулку со своими старыми подружками, коза следовала за своей хозяйкой и старалась идти всегда рядом. Если, с другой стороны, к бабе Марусе подходила какая-нибудь приятельница, Нюрка тут же оказывалась рядом и отодвигала кого бы то ни было подальше от любимой хозяйки, рогами показывая, какую дистанцию надо держать. Находиться рядом с бабой Марусей может только она, коза Нюрка.

Рогатая красавица любила лакомиться листьями канадского клена. Когда-то давно кто-то из местных жителей посадил несколько кленов вдоль береговой линии. С тех пор прошло много лет. Теперь эти великолепные стройные и очень высокие деревья заполнили собой все пространство около реки. Изумрудная листва украшала клены летом, а осенью листья становились разных оттенков: желтыми, коралловыми, золотыми, багряными, оранжевыми, сочно-красными. И именно листья этого дерева были очень привлекательны для Нюрки. Они выделяли сладкий сок прозрачного цвета. Предприимчивые канадцы готовят из них кленовый сироп, а стилизованное изображение листа клена занимает центральную часть на государственном флаге Канады. Может, в прошлой жизни Нюрка была жительницей Канады?

Но однажды случилось так, что баба Маруся тяжело заболела. Приехала дочь дальней родственницы из города, чтобы продать козу и подготовить место для бабы Маруси в доме престарелых. А дальнейшая судьба кота Соломона была ей и вовсе неинтересна. Козу Нюрку отправили к другим хозяевам на противоположную сторону Орешкина. Дом закрыли на замок. Дочь дальней родственницы уехала с чувством исполненного долга. Вечером того же дня коза Нюрка сбежала от новых хозяев, посчитав свое отселение из родного жилища и от любимой хозяйки незаконным, и снова появилась около дома, который всегда считала своим. Нюрке не пришлось по душе ни новые хозяева, ни новое пристанище, где, кроме нее, жила еще корова с теленком. Ухаживать за козой и бабой Марусей стала соседская девушка Эля. Она работала преподавателем в художественной школе и на работу ездила в город. Ученики приезжали к ней для индивидуальных занятий – в округе было много прекрасных пейзажей в любое время года.

Коза Нюрка, на удивление, также была замечательной натурщицей. Пока Эля была школьницей, каждое лето проводила с бабушкой в деревне, а когда любимая старушка заболела, то перебралась сюда насовсем, чтобы ухаживать за ней, да так здесь и осталась навсегда.

Бабушка Эли и баба Маруся были всегда добрыми соседками и даже подругами, поэтому, когда бабе Марусе потребовался уход, Эля не смогла остаться в стороне. Прошел год. Баба Маруся умерла. Приехала дочь дальней родственницы, чтобы вступить в права наследства, но когда вскрыли завещание, оказалось, что свой дом на краю села, кота Соломона и козу Нюрку баба Маруся завещала Эле, а не дочери дальней родственницы, которая хотела отправить ее доживать свой век в казенном доме.

Прошло время, нешуточные страсти, которые разгорелись из-за наследства бабы Маруси, казалось, улеглись. Эля познакомилась с молодым человеком, отношения их развивались, прямо скажем, стремительно, и влюбленные молодые стали готовиться к свадьбе. Роскошное платье для невесты сотворила Нина, владелица модного ателье. А свадьбу решили отпраздновать в сельском доме Эли. Лена и Катя с мужем тоже были в числе приглашенных. Лена уже была не похожа на полноватую и неуверенную в себе девушку с разбитым сердцем, которая бросила все и приехала к своей тете Кате пару лет назад, чтобы хоть что-то поменять в своей жизни. Это была очень красивая и уверенная в себе девушка.

Свадебное торжество начиналось очень весело и хорошо. Но потом случилась настоящая трагедия: когда внесли свадебный торт, прогремел взрыв. По счастливой случайности никто серьезно не пострадал. Порезы, ушибы – все это было. Эля с женихом и гостями по счастливой случайности в этот момент находились в другом конце избы – их отвлек на очередной конкурс ведущей свадьбы, и они еще не успели приблизиться к месту взрыва. Для этого конкурса тамада нарядился в костюм, похожий на тот, в которых ходят ребята, раздающие рекламу. Это был красный ящик с сюрпризами, сотворенный из толстой фанеры. Вот маскарадный наряд и принял на себя весь удар. А сам тамада при этом понес минимальные потери: ящик как реквизит больше не мог использоваться. Слава Богу, что все остались живы. Вызвали участкового, опросили всех свидетелей. Первое, что пришло в голову и не только Лене, причиной происшествия является дом, который достался Эле от бабы Маруси. Но почему был выбран такой способ и откуда бы дочь дальней родственницы бабы Маруси, немолодая женщина, раздобыла взрывчатое вещество? Кто-то из присутствующих на свадьбе гостей сообщил, что недавно видел неподалеку отсюда внуков дальней родственницы бабы Маруси.

– Что-то они зачастили сюда. Раньше и нос не казали, – произнес один из местных жителей, оказавшийся случайно рядом.

Участковый в сопровождении доверенного лица, которым вызвалась быть Лена, отправился в дом бабы Маруси. Особых запоров в том доме не было, но тем не менее в руках Лена держала связку ключей, которые взяла у новой хозяйки. Но замки были взломаны и ключи оказались без надобности. Дверь, слегка скрипнув, отворилась сама. Кот Соломон не встретил гостей, хотя он переехал к Эле, и у нее теперь столовался, но в дом бабы Маруси периодически навещался с какой-то только ему известной целью: Эля оставляла для него открытую форточку, которая служила ему входом в дом. Форточка была сравнительно небольших размеров. И Эля, и Лена всегда удивлялись: как такой огромный котяра умудрялся пролезать через такое небольшое отверстие? Видимо, чувствуя себя ответственным за сохранность имущества, Соломон бывал здесь часто и наверняка ощущал себя по меньшей мере хозяином. Коза Нюрка после длительных уговоров тоже переселилась в специально утепленный для ее проживания сарай около дома новой наследницы, но во двор бабы Маруси Эля ее продолжала приводить: трава здесь была сочной и вкусной, да и на любимую кленовую аллею Нюрку тоже водили.

Во дворе было тихо, только флоксы, которые окружали избу, издавали тонкий осенний аромат. Осторожно, чтобы не спугнуть незваных гостей, если таковые имелись, участковый в сопровождении Лены прокрались в дом, желая остаться незамеченными, дабы не привлечь

ненужное внимание случайных прохожих. В доме было темно, после похорон бабы Маруси здесь никто не жил. Но со всех сторон доносились какие-то звуки, где-то что-то шуршало и поскрипывало: дом жил своей, ни от чего не зависимой жизнью.

Участковый, только год назад с отличием закончивший университет, всегда чрезвычайно серьезный, напоминал Лене кота Соломона. Взгляд его точно так же сканировал всех и вся. Лене даже казалось, что новый участковый по меньшей мере умеет читать по лицам или жестам, поэтому девушка старалась быть немногословной и не задавать лишних вопросов. Возможно, будущих стражей порядка этому обучают в университетах Министерства внутренних дел. Влад, так его звали, очень ответственно относился к своим обязанностям. Лена никогда не видела, чтобы новый участковый улыбался. Еще будучи студентом, Влад вычислил и поймал в электричке воришку, который промышлял карманными кражами. Доставил его в отделение железнодорожной полиции и был даже награжден.

Ночные пришельцы проникли в дом, чтобы устроить засаду. Нарядное платье Лены совершенно не подходило для такого рода деятельности. Затаившись за посудным шкафом, Влад и Лена стали ждать, когда появятся незваные гости. Глаза привыкли к темноте, и все предметы в доме стали четко различимы. Лена вздрагивала от каждого шороха. Деревянный пол поскрипывал так, как будто по нему периодически прохаживался кто-то невидимый. С чердака тоже доносились какие-то посторонние звуки и шорохи. Удобно устроившись, насколько это возможно, девушка начала закрывать глаза и клевать носом, как почувствовала толчок в бок от Влада. Сон тут же улетучился. Входная дверь тихонько скрипнула, и в дом пробрались две длинные тени. Не включая свет, они устроились за столом. Достали какую-то снедь из рюкзака и, несмотря на столь поздний час, приступили к трапезе. Запах копченой колбасы разнесся по всему дому, и Лена почувствовала, что тоже не была бы против перекусить: за свадебным столом она толком ничего не успела съесть. Да и платье, которое было на Лене, не допускало обильного ужина. А девушка хорошо знала свой организм: любая съеденная вкусняшка тут же давала о себе знать. Самым нахальным образом увеличивая объем талии.

Тем временем ночные пожиратели колбасы разлили еще что-то горячительное по алюминиевым кружкам и после принятия на грудь начали тихо разговаривать.

– Если будут спрашивать, мы ничего не знаем! Понял? – начал разговор тот, который сидел к Лене спиной.

– Надо подумать, где баба Маруся спрятала клад, мы должны его найти сами, пока никто нас не опередил...

Мария родилась в Одессе в тридцатых годах прошлого столетия. Ее отец, Либерман Осип Соломонович, преподавал музыку в местной школе, а его родной брат-близнец Моня был ювелирных дел мастером. Сразу после революции Моня выехал с женой Сарой за границу и осел в Америке. Но никогда не забывал своего родного брата, мечтал, что когда-нибудь настанут светлые времена и семья сможет воссоединиться. Жена Мони Сара родила дочь, ее тоже назвали Мария. Что удивительно, девочка родилась в тот же день и час, что и Мария-дочь Осипа.

Однажды Моня, когда еще жил и работал в Одессе, услышал одну историю от своего приятеля Савелия, который служил корабельным коком на одном из круизных пароходов, построенных в Англии. Одесское пароходство старейшее на Черном море. В канун Первой мировой войны в Англии были построены пароходы «Император Петр Великий», «Император Николай I», «Императрица Екатерина II». В 1913 году круизные суда выделялись не только своими размерами, но и обладали рядом технических новшеств. Но после окончания Гражданской войны от флота на Черном море осталось не более пяти процентов судов. Флот был уведен в разные порты Средиземного моря. А там уж белое командование распродало его заграничным компаниям.

Оказавшись в Неаполе, на берегу одного из заливов, Савелий увидел морские камушки, которые по цвету напоминали драгоценные кораллы. После возвращения в родную Одессу корабельный кок поделился своими впечатлениями от увиденного со своим приятелем-ювелиром. Предприимчивый Моня тут же смекнул, как на этом можно замечательно разбогатеть. Камни в больших количествах доставлялись Моне из Неаполя. После обработки в ювелирной мастерской они отправлялись туда, где были очень востребованы. У народов, населяющих Сибирь и Среднюю Азию, считалось, что если в приданом невесты имеется хотя бы один коралл, то семью ожидают достаток, благополучие и счастье. Например, буряты, которые поклонялись алым кораллам и считали его оберегом от всяких бед и напастей. Разумеется, такие невесты, у которых в приданом присутствовал этот драгоценный камень, были у претендентов на руку и сердце в приоритете и в девках не засиживались. Моня до отъезда в Америку успел, видимо, снабдить поддельными кораллами всех желающих обрести счастье по доступной и разумной цене. При этом сумел замечательно поправить свое материальное положение. Вероятно, предприимчивый Моня и в Америке не упустил возможности еще многократно приумножить свое состояние.

Дочь Мони, Мария, так же, как и ее двоюродная сестра, проживающая в СССР, имела необыкновенные способности к языкам. Для американской Марии русский язык был родной, в семье только на нем говорили. Свою дочь Моня воспитывал на русской классической литературе. Даже няня у Марии была русской эмигранткой. Русская же Мария самостоятельно выучила три языка, окончила факультет иностранных языков педагогического вуза и работала переводчицей в Москве. В один год девушки вышли замуж. Детей ни у той, ни у другой не было. Обе в один год овдовели. Родители обеих сестер давно покинули этот мир, а других родных у девушек не было. Особой близости с родственниками мужей не наблюдалось. Горячее желание встретиться с родным братом-близнецом у Мони с годами только крепло, но этой мечте не суждено было осуществиться. Моня умер, так и не увидев родного человека, – единственного брата. Но стремление обрести русскую родню передалось его дочери Марии. Как только открылся железный занавес, дочь Мони наняла частного детектива, чтобы разыскать оставшихся в России родных. Сыщик за приличный гонорар тут же развил бурную деятельность, итогом которой явилась Мария, дочь Осипа. Это была единственная родная душа на всем белом свете, которая осталась со стороны родителей. И дочь Мони устремилась в Россию.

Наверное, надо сказать, что двоюродные сестры оказались удивительно похожи внешне. Обе были небольшого роста и отличались изящными формами. Русская Мария была более элегантна, любила красиво и модно одеваться, ухаживать за собой. Поэтому выглядела намного интереснее и моложе своей американской родственницы, которая оказалась просто бледной копией своей московской сестры. Американская Мария считала, что за модой гнаться – это пустая трата денег и времени. Одевалась она излишне просто и скромно. Косметикой никогда не пользовалась. И вообще с детства привыкла быть серой мышкой. Мария, дочь Мони, предстала перед сестрой в давно вышедших из моды брюках клеш и в простеньком свитере черного цвета. Мария Осиповна, в отличие от сестры, умело пользовалась косметикой, из-за этого глаза ее казались более черными и бархатными. Одевалась она согласно модным тенденциям и со вкусом. Потратить все заработанные деньги на понравившуюся блузку или юбку, а потом жевать подсыхшую корочку хлеба, запивая кефиром, было для нее обычным делом. У Марии был личный парикмахер, благодаря которому волосы всегда были аккуратно подстрижены по последней моде и уложены. В те годы у советских модниц, которые не могли попасть в валютный магазин «Березка», особой популярностью пользовались комиссионные магазины. Мария не являлась исключением.

Как-то после работы уставшая Мария решила порадовать себя если не покупкой, то хотя бы примеркой какой-нибудь красивой вещи. Заглянув в комиссионку, она стала примерять норковую шубку из голубой норки. меховое изделие было таким легким и краси-

вым, что Мария готова была кружиться по залу магазина. Манто как будто специально было сшито именно для нее. Покрутившись перед зеркалом, Мария попросила продавщицу отложить шубку, сказав, что до нужной суммы ей не хватает совсем чуть-чуть. Когда Мария уже в прекрасном настроении – много ли для счастья надо обыкновенной женщине – выпорхнула из магазина, за ней тут же следом вышла женщина, которая долго наблюдала за ней в магазине. Быстро нагнав модницу, предложила примерить итальянские туфли и покрутила перед носом Марии обувной коробкой. Женщины зашли в подъезд. В те времена про домофоны никто не слышал, и в любой подъезд можно было проникнуть без всяких препятствий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.